

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Bytin jer iyzini joqsylar, birleşin!
Bytyn dynja uryalitalari birleşiniz!
Proletarhoj hamaji çahon, jak şaved!

С О В Е Т С К А Я А З И Я

Şuralar azyjasy
Şuralar asyjası
Osijaji şavrai

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ УРАЛА,
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ТУРК-
МЕНСКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ
ССР, КАЗАКСКОЙ, КИРГИЗСКОЙ, ЯКУТ-
СКОЙ, БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ И БАШ-
КИРСКОЙ АССР

КНИГА ПЯТАЯ — ШЕСТАЯ

МОСКВА

★ ★ ★

1931

Обзор социалистического строительства Средней Азии

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Комплекс хозяйственных проблем Средней Азии отличается своими размерами и сложностью. Многие из них имеют не только местное, но и всесоюзное значение. Поэтому рассматривать их надлежит не только с точки зрения современных, довольно ограниченных потребностей Средней Азии, но всего СССР, частью которого она является.

К составлению плана ее хозяйственного строительства, определению основных проблем и направления дальнейшего развития этой окраины следует подходить с точки зрения интересов всего СССР, памятуя необходимость рационального распределения труда между отдельными его частями. В интересах же народного хозяйства всего СССР и правильного распределения хозяйственных функций между отдельными его частями, в соответствии с их естественно-историческими и другими условиями, прежде всего выявляется целесообразность создания и развития в Средней Азии мощного хлопководства и усиления ввоза в некоторые ее районы зерновых хлебов из других областей и Сибири. Это единственный правильный путь для оценки современного экономического состояния этой области и определения перспективы дальнейшего социалистического ее строительства.

В нашем обзоре мы не имеем возможности дать исчерпывающий анализ всех проблем социалистического строительства этой огромной и богатой территории. Мы ограничимся анализом лишь основных проблем народного хозяйства Средней Азии.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ — ОСНОВНАЯ БАЗА ХЛОПКОВОДСТВА СССР.

Хлопководство — одна из главнейших отраслей народного хозяйства среднеазиатских республик. Его роль определяется тем местом, которое оно занимает в общем перечне доходов этой области; этот доход составляет 33 % валовой стоимости всей ее продукции (1928 г.).

Но это — лишь одна сторона вопроса. Среднеазиатское хлопководство — центральная база хлопчатобумажной промышленности всего Союза. В 1928 г. площадь под посевами хлопка в среднеазиатских республиках составляла 84 % общесоюзного хлопкового клина, а сбор хлопка достигал 84,9 %. Если же в посевную площадь Средней Азии включить Казакстан, то площадь достигнет 90 % и сбор 91,7 %. Однако, эти данные еще не вполне определяют народнохозяйственное значение местного хлопководства для СССР. Текстильная промышленность СССР, согласно первоначального плана пятилетки, выработанного Госпланом СССР, в конце 1932/33 г. должна составлять 50 % всей легкой промыш-

ленности (группа «Б»). Хлопчатобумажная промышленность — потребительница хлопка — составляет 80 % всей текстильной промышленности Союза. Эти же цифры вполне определяют значение среднеазиатского хлопка. Таким образом, Средняя Азия является основной базой хлопчатобумажной промышленности Союза и крупнейшим фактором индустриализации СССР.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ДОЛЖНА ОСВОБОДИТЬ СССР ОТ НЕОБХОДИМОСТИ ВВОЗА ХЛОПКА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Среднеазиатский хлопок не вполне удовлетворяет потребности нашей текстильной промышленности. СССР ежегодно ввозит хлопка на многие десятки миллионов рублей золотом. В 1926/27 г. было ввезено американского и египетского хлопка на сумму 120,6 млн руб., а в 1927/28 г. — на 154,2 млн руб. в валюте. Это золото и эта необходимая для нашего социалистического хозяйства валюта впредь должны идти на покупку машин, на производственный импорт для того, чтобы в техническом отношении «догнать и перегнать» капиталистический мир.

Постановление ЦК ВКП(б) от 28 июля 1929 г. определенно требует освобождения промышленности Союза от ввоза к концу пятилетки заграничного хлопка. Таким образом, на Среднюю Азию возлагается огромная и почетная задача: упразднение нашей зависимости в отношении хлопка от буржуазных государств, достижение экономии в раз- мере многих десятков миллионов рублей в валюте и обращение их на нужды индустриализации Союза.

Теперь посмотрим, как выполняют эту задачу среднеазиатские республики?

ПЛАН И ЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ.

Согласно первоначального плана хлопковой пятилетки сбор хлопка-сырца по всему СССР к концу ее должен был достигнуть 590,4 тыс. тонн. Июльским постановлением ЦК ВКП(б) эта цифра была повышена до 787,2 тыс. тонн уже на 1932 г. Дальнейшее уточнение плана хлопковой пятилетки привело к принятию цифры в 916 тыс. тонн.

Эта программа не только обеспечивала освобождение нашей промышленности от импорта хлопка, но даже создавала резервную базу. Средней Азии по этой программе предоставляется главная, руководящая роль: к концу пятилетки она (вместе с Киргизией) должна дать до 750 тыс. тонн очищенного хлопка. При этом на долю Узбекистана падает 500 тыс. тонн, Туркменистана — 100 тыс. тонн, Таджикистана — до 100 тыс. тонн и Киргизии — до 50 тыс. тонн. Справятся ли среднеазиатские республики с этим планом? Нижеследующие данные дают ответ на этот вопрос.

Г о д ы	Посевная площадь (без Киргизии и Казахстана)		Сбор хлопка-сырца	
	В тыс. га	В % к предыдущему году	В тыс. центн.	В % к предыдущему году
1928	725,6	—	6.674,2	—
1929	817,28	112,6	6.946,8	103,9
1930	1.296,4	156,5	11.926,8	171,9
1931 (план)	1.542,5	118,9	17.584,5	154,5

Итак, данные этой таблицы свидетельствуют о систематическом росте посевных площадей и сбора хлопка. В сущности Средняя Азия одна должна выполнить задание первоначальной пятилетки по Союзу, т. е. дать 590 тыс. тонн. Принимая во внимание, что в 1931 году мы получили 580,27 тыс. тонн волокна, можно считать, что в 1931 г. пятилетка будет выполнена на 77,3 %. Но это лишь в том случае, если в 1931 г. будет достигнуто повышение урожая на 20 %. Таким образом, на 1932 г. падает 22,7 % программы пятилетки, иначе говоря, 1932 г. должен дать увеличение сбора волокна на 29 % от сбора 1931 г.

Отсюда видно, насколько исключительное, можно сказать решающее, значение будет иметь реализация плана 1931 г. Вопрос о выполнении плана этого года является одним из самых актуальных, боевых вопросов в народном хозяйстве Средней Азии. На этом участке надо вести систематическую, напряженную борьбу, ибо здесь решаются судьбы выполнения постановления ЦК ВКП(б) об упразднении зависимости Союза к концу пятилетки от иностранного импорта. Между тем следует сознаться, что на этом участке фронта не все обстоит благополучно.

В нынешнем году хлопковые совхозы засеяли 89 тыс. га против 39,8 тыс. га в прошлом году, т. е. увеличили посевную площадь на 123 %. Далее в текущем году коллективизировано 52 % хлопковых хозяйств против 34 % в прошлом году и 50 %, предусмотренных постановлением пленума ЦК ВКП(б).

В частности, в Узбекистане — центральном хлопководческом районе не только Средней Азии, но и всего СССР — коллективизировано до 60 % хлопковых хозяйств.

Таким образом, социалистический сектор теперь уже занимает преобладающее положение в деле снабжения страны хлопком; посевы хлопка по обобществленному сектору в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане составляют 59 % всей площади.

Все это свидетельствует о быстрых темпах и больших достижениях в деле социалистической организации хлопководства. Именно поэтому и необходимо подчеркивать и вскрывать всякое неблагополучие и слабые стороны на этом фронте. «Положение хлопковых совхозов, — пишет «Правда Востока» (июнь 1931 г.) попрежнему неудовлетворительно». Средазбюро ЦК ВКП(б) 26 мая с. г. отметило, что «аппараты Совхоз-хлопка и совхозов не перестроились в соответствии с требованиями успешного проведения посевной кампании в хлопковых совхозах, не обеспечили своевременного проведения подготовительной работы и не сумели по-большевистски организовать весеннюю посевную кампанию в совхозах».

В «Правде Востока» говорится, что совхозы до сих пор не перестроились в своей работе; только в 7 совхозах из нескольких десятков мотыжение выполнено больше чем на 50 %, при среднем выполнении по всем совхозам в 15,8 %. В особенности неблагополучно на хлопковом фронте обстоит вопрос об урожае.

БОРЬБА ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ — ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА.

Следует отметить, что на этом участке среднеазиатские республики сильно отстали по сравнению даже с довоенным временем. Следующие данные характеризуют степень отсталости Средней Азии в области производительности хлопководства.

Г о д ы	Площадь хлопковых посевов (тыс. га) ¹⁾	Урожайность (товарный сбор в центн. с га)	Выход волокна в центн. с га
1915	725,5	14,8	4,2
1924	354,0	7,8	2,2
1925	480,2	9,8	2,9
1926	537,5	8,8	2,6
1927	641,8	9,8	3,1
1928	791,1	9,2	2,8
1929	909,31	8,5	2,7
1930	1.438	8,83	—

Наблюдается парадоксальное явление: хлопковые посевы против 1915 г. выросли на 25,3%, а урожайность составляет только 57,4% урожайности 1915 г., т. е. понизилась приблизительно на 43%.

Неблагополучие на этом участке особенно ярко вырисовывается, если сопоставить прирост посевной площади и продукции.

Г о д ы	Рост посевных площадей (тыс. га)	Рост продукции (тыс. тонн)
1925	126,2	56,5
1926	57,8	5,6
1927	104,3	51,3
1928	149,3	30,1
1929	118,3	22,3

Разрыв между ростом площадей и продукцией прогрессивно увеличивается. В то время как в 1925 г. разрыв этот достигал всего лишь 44,6%, в 1928 г. он равняется уже 72,2%, а в 1929 г. — 81,3%. Эти данные с чрезвычайной яркостью вскрывают низкую качественную сторону местного хлопководства и во весь рост ставят вопрос о борьбе за урожай, за максимальные темпы его подъема. Борьба за хлопок, за выполнение плана поставок хлопкового волокна в 1931 г. является в известной мере борьбой за рост урожайности. Только при условии повышения урожайности Средняя Азия даст требуемое количество хлопка.

Вот почему Средазбюро ЦК ВКП(б) еще в феврале 1931 г. постановило: «добиться решительного перелома в деле поднятия урожайности по всем республикам в среднем не менее, чем на 20%, обеспечив сбор с дифференциацией по старопахотным землям и районам в среднем не менее, чем по 10,6 центнера с га, в результате чего общий сбор хлопко-сырца должен достигнуть 1.200 тыс. тонн».

Как обстоит дело с организацией борьбы за урожай? Решающее значение в проблеме повышения урожайности будет иметь введение метода трехкратной окучки и увязка этого процесса с водополивами. Прежде всего следует отметить, что вопрос о механизации окучки в нынешнем году далеко шагнул вперед по сравнению с прошлым годом. Так, весной текущего года в Среднюю Азию завезено около 11 тыс. тракторов; машинотракторных станций организовано 77 вместо 15 в 1930 г.

Эти цифры свидетельствуют о значительном достижении в деле механизации методов обработки хлопка сравнительно с прошлым годом,

¹⁾ См. „НК РКИ СССР в борьбе за хлопковую независимость“, стр. 87.

но все же механизация окучки и, особенно, сбора хлопка все еще является «узким» местом в местном хлопководстве. Учитывая некоторое отставание и других качественных показателей, как-то: качество запашки и сева, величина междурядий и т. д., надо будет признать, что положительное разрешение всей этой проблемы будет в значительной мере зависеть от максимального использования наличного тракторного парка, живой тяговой силы, прицепного инвентаря, своевременного доведения плана окучки до каждого колхозника, максимальной мобилизации энергии колхозников и поднятия ее на должную высоту путем применения методов соцсоревнования и ударничества.

Сводки Наркомзема СССР показывают, что окучка хлопка в процентах к площади проведена:

	На 1/VII	На 10/VII
По Узбекской ССР	147,1	175,4
По Туркменской ССР	149,1	192,3
По Таджикской ССР	125,4	134,2

Данные эти свидетельствуют о сдвигах в процессе окучки. Однако, следует подчеркнуть, что темпы ее еще не достаточны. Надо твердо помнить, что от темпов окучки зависит урожай: только третья окучка обеспечивает повышение урожайности на 1,66—2,5 центн. с га. Попутно с окучкой необходимо организовать рациональное водопользование и водополив. Практика прошлого года показала, что эти последние являются важнейшими факторами в деле подъема урожайности. Поэтому в настоящую кампанию эти факторы должны быть использованы с максимальной целесообразностью.

Высокое качество и стопроцентное выполнение трехкратной окучки, рациональное, применительно к условиям почвы на местах, распределение водополивов по районам, вот условия, обеспечивающие победу на фронте повышения урожайности, закрепляющие результаты одержанной уже победы на фронте посевном.

Вот ключ к расширению в 1931 г. задачи исторического значения — освобождения Союза от иностранного хлопка. «Трехкратная, как минимум, окучка хлопковых посевов, увязанная с своевременными водополивами, — говорит «Узбекская Правда», — является решающим звеном всей проблемы повышения урожайности». За это звено необходимо ухватиться изо всех сил, чтобы выполнить задания третьего решающего года пятилетки и ликвидировать результаты вредительства в хлопководстве, в частности, в области урожайности.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ХЛОПКОВОДСТВЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Вредители прекрасно понимали значение хлопководства в деле индустриализации страны, поэтому они бросили сюда значительные свои силы. Заняв руководящее положение в хлопководстве и хлопкообрабатывающей промышленности, они стремились создать диспропорцию между сырьевой базой и обработкой хлопка. Достаточно указать, что узбекистанский Госплан проектировал прирост в хлопковой пятилетке на основе Базаровской «затухающей кривой»; в 1928/29 г. — 102 тыс. га, 1929/30 г. — 33,7 тыс. га, 1930/31 г. — 30 тыс. га, 1931/32 г. — 24 тыс. га и 1932/33 г. — 16 тыс. га

Особое противодействие вредители оказывали обобществлению хлопководства. Один из руководителей этого движения, Юферов, следующим образом формулировал ее цели: «вредительская деятельность в области организации советских хозяйств заключалась в том, что мной и

моим заместителем Шадриным была взята ставка на совхозы не как на фабрики хлопкового волокна, а как на хозяйства специализированного характера, имеющие своей основной задачей размножение хлопчатника». Такая установка, имеющая целью задержать развитие совхозного строительства, была взята с тем, чтобы снизить продукцию хлопкового волокна. Эта установка и «послужила исходным положением при просмотре поступающих смет и планов развития совхозного строительства». Этим только и можно объяснить, что площадь хлопковых совхозов проектировалась ими в 31,5 тыс. га и к концу пятилетки, в то время, как уже в 1931 г. мы имеем площадь в 89 тыс. га.

Не касаясь деятельности вредителей в области хлопководства в целом (подробности см. в книге Ю. Кутель и Г. Лимаковский: «Вредители хлопковой независимости»), следует упомянуть, что ими принимались всевозможные меры к снижению урожайности (засорение семян до 60%, переброска в районы семян, не соответствующих местным условиям их культуры, задержка подготовки кадров агрономов-хлопководов и т. д.). Несомненно, приведенные выше цифры относительно роста посевной площади при одновременном снижении урожайности в значительной мере являются результатом вредительства. Отсюда необходимость с еще большей энергией бороться за повышение урожайности и ликвидации результатов вредительства.

ОВЦЕВОДСТВО ДОЛЖНО РАЗВИВАТЬСЯ В КРУПНЫХ ТЕМПАХ.

Овцеводство — важнейшая отрасль животноводства Средней Азии. Свообразная редкая растительность пустынных и полупустынных районов Средней Азии почти исключительно пригодна для овцеводства, которое имеет большое народнохозяйственное значение для среднеазиатских республик. Мясо, этот дефицитный в Средней Азии продукт, и шерсть (не считая молока, сыра, овчины и т. д.) — крупнейшие статьи овцеводческого хозяйства. Перспективы экспорта, улучшение и подъем мясного баланса среднеазиатских республик и всего СССР¹⁾, обеспечение сырьевой базы общесоюзной шерстяной промышленности и освобождение последней от заграничной зависимости²⁾ — вот величайшие задачи, которые разрешит социалистическое строительство. Достаточно сказать, что в нашей стране на душу населения приходится 0,8 м шерстяных тканей (1929/30 г.) и 32,2 кг мяса (1927/28 г.) в то время, как в САСШ в 1925 г. тканей приходилось 5,4 м и в Англии 4,5, а мяса — в первой 69 кг и во второй 65 кг. Отсюда ясно исключительное значение промышленного овцеводства в нашем Союзе и в частности в благоприятных для него природных условиях Средней Азии.

Итак, овцеводство в среднеазиатских республиках с точки зрения народнохозяйственной специализации отдельных районов Союза и правильной постановки их собственных интересов имеет огромное значение и должно развиваться в крупных масштабах и быстрым темпом.

ТЕМПЫ НЕДОСТАТОЧНЫ, ИХ НАДО ПОДНИМАТЬ.

Как же обстоит вопрос овцеводства в Средней Азии?

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о современном состоянии овцеводства и его значении в животноводстве Средней Азии.

1) По данным бывшего ЦСУ в 1927/28 г. из общего мясного потребления по Союзу на долю баранины приходилось свыше 20%.

2) По грубым шерстям наша сырьевая база в СССР удовлетворяет 66,4% внутренней потребности и по полужестким — только на 15%.

В 1929 г. количество овец здесь определялось в 9.582,9 тыс. голов. В 1930 г. — оно равнялось 9.691,0 тыс., а в 1931 г. — 11.019 тыс. голов. В предшествующие годы прироста почти не наблюдалось. Он обнаруживается лишь с 1931 г. и достигает 11,3%. Этот темп с точки зрения вырабатанного плана и предусмотренных им темпов неудовлетворителен.

Ускорение темпов развития овцеводства тем более необходимо ввиду того, что по данным статистики оно играет доминирующую роль в животноводстве республик и определяет судьбы этой крупнейшей ветви народного хозяйства. По данным 1927/28 г. оно составляло 60% всего животноводства республик, а если прибавить сюда и козоводство, то — 82,9%. В общесоюзном масштабе овцеводство Средней Азии составляет 9%.

Цифры эти довольно красноречивы; они указывают путь дальнейшего развития местного овцеводства. Каковы же перспективы дальнейшего его развития?

По данным первоначальной пятилетки Госплана СССР количество овец в Средней Азии (со включением Киргизии, но без Таджикистана) к концу 1932/33 г. должно достигнуть 15.570 тыс. голов (147% численности овечьих стад в 1927/28 г., или 10,7% всего количества овец СССР). Коэффициент роста как будто и значителен: значение овцеводства Средней Азии в общесоюзном балансе повышается, тем не менее эти темпы и масштабы недостаточны.

Принимая во внимание упомянутые выше цифры по Средней Азии ко всему СССР, исходя из нормы в 1,22 м шерстяных материй на душу населения, мы согласно наметок Госплана СССР к концу пятилетки (1932/33 г.) смогли бы удовлетворить потребности шерстяной промышленности по грубым шерстям на 78%, по полугрубым на 37% и по тонким на 11,2%, а это далеко не достаточно.

При указанных темпах развития овцеводства мы не сумеем «ускоренным темпом» двинуть вперед нашу шерстяную промышленность¹⁾. Отсюда вывод: намеченные Госпланом темпы развития овцеводства Средней Азии — недостаточны. Необходимы более мощные темпы; масштаб развития овцеводства должен быть расширен.

Что же необходимо предпринять для ускорения темпов развития овцеводства в Средней Азии?

По-нашему мнению, лучшим средством, испытанным для этого, была бы социалистическая организация овцеводческого хозяйства. Совхозы и колхозы — вот могучий рычаг для поднятия темпов развития овцеводства, а вместе с тем освобождения нашей шерстяной промышленности от иностранного импорта и усиления мясного баланса.

ТЕМПЫ СОВХОЗНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Достаточно ли быстро разворачивается совхозное и колхозное движение в области овцеводческого хозяйства? Вопрос этот имеет огромную важность, ибо только на этой основе мы можем добиться надлежащих темпов в развитии овцеводства и поставить его на большую качественную высоту. Обращаясь к овцеводческим совхозам, как основному рычагу массовой коллективизации овцеводства, приведем цифры, характеризующие пятилетний план развития совхозного овцеводства²⁾.

1) Как этого требуют директивы т. Сталина, изложенные в его политотчете на XVI съезде.

2) Журнал „Народное Хозяйство Ср. Азии“ за 1930 г. 11—12 книга, стр. 61, „Овцеводческие совхозы“.

Г о д ы	Кир. АССР	Узб. ССР	Тадж. ССР	Туркм. ССР	По средне-азнат. рес-публикам
1930	165.520	189.500	52.000	93.000	500.020
1931	358.440	499.000	117.640	242.320	1.215.400
1932	634.650	738.800	204.980	473.930	2.052.360
1933	933.620	986.320	255.000	655.520	2.835.610

Данные эти охватывают лишь совхозы Овцеводтреста. Помимо последнего, организацией овцеводства на основах совхозного хозяйства занимаются Мельфтрест, Госторг и Совхозхлопок. Следует, однако, отметить, что Овцеводтрест занимает доминирующее положение среди указанных организаций, поэтому приведенные выше данные по существу характеризуют все овцеводческое совхозное строительство республик.

Несомненно, эти данные рисуют весьма мощный темп развития совхозов. Однако, количественный прирост стад недостаточен. Между тем, имеется полная возможность ускорения количественного роста стад. По данным экспедиции Наркомзема СССР, обследовавшей в 1930 г. совместно с работниками Овцеводтреста земельные угодья Средней Азии, выяснилась возможность использования здесь для овцеводческого хозяйства площади до 12 млн га, на которой при условии принятия необходимых мер подготовительного характера можно было бы разместить до 5 млн овец. Ясно, что этим создается возможность дальнейшего расширения планов овцеводства и поддержания высоких темпов его развития. Проследим теперь фактическое выполнение намеченных планов развертывания овцеводческого хозяйства.

По данным на 1 января 1930 г. в совхозах состояло 504.411 голов овец, на 1 января 1931 г. — 875.711 голов. Рост огромный — около 73%. Планом на 1931 г. предусмотрено доведение совхозных овечьих стад до 1.606 тыс. голов, т. е. увеличение на 83,5% по сравнению с 1930 г. и на 32% против плановых наметок на 1931 г. согласно пятилетнего плана. Фактическое выполнение плана позволило бы осенью 1931 г. пустить в случку до 1.258,8 тыс. маток, что даст приплод около 713,2 тыс. голов. В результате, к концу 1932 г. численность стад была бы доведена до 2,2 млн голов. Однако, фактическое комплектование овечьих стад в совхозах Овцеводтреста протекает далеко не удовлетворительно, что представляет собой серьезную угрозу выполнению плана. Здесь необходимо добиться резкого перелома.

КОРМОВАЯ БАЗА ОВЦЕВОДСТВА РАЗВИВАЕТСЯ СЛАБО.

Реализация высоких темпов овцеводческого хозяйства зависит не только от его организации, хотя бы и социалистической. Существует целый ряд условий, как-то: кормовые ресурсы, водопой, улучшение качества — метизация овец и т. д., безусловно необходимых для форсированного развития овцеводства. Среди этих условий кормовая база и водопой имеют важнейшее значение. Корм и вода — вот необходимые условия для развития овцеводства. К сожалению, заготовки корма находятся в весьма плачевном состоянии.

В «Правде Востока» (от 23 марта 1931 г.) мы читаем: «Сенокосная кампания приближается, однако, Средняя Азия не готова к проведению этой кампании, имеющей огромное народнохозяйственное значение. Со-

стояние кормового баланса Средней Азии — катастрофическое. В текущем году Средняя Азия переживает острый кормовой кризис. Из-за недостатка кормов мы имеем падеж скота». Постановление Средазбюро ЦК ВКП(б) от 23/IV с. г. констатирует, что «подготовка к сеноуборочной кампании местными партийными организациями в мере, обеспечивающей выполнение намеченных планов сенокосения, как массово-политическая кампания, не развернута. Парторганизации еще не заострили общественного внимания вокруг мобилизации внутренних кормовых ресурсов. Нет подлинной большевистской борьбы за выявление и использование всех сенокосных возможностей района».

С тех пор, как в «Правде Востока» появились эти строки, было принято постановление Средазбюро ЦК ВКП(б), прошло немало времени; однако, на местах ничего не сделано. Об этом свидетельствуют многие статьи в среднеазиатской печати. Так, «Узбекская Правда» от 1 июня с. г. пишет: «К разрешению кормовой базы нельзя подходить как к узкотехническому вопросу. Это вопрос политической важности, требующий неослабного партийного руководства и мобилизации вокруг него самого широкого общественного внимания». А этого-то на деле нет. Здесь и кроется основная причина, в силу которой борьба за корма идет столь неудовлетворительными темпами, что грозит прорывом на фронте социалистической реконструкции животноводства».

Последние опубликованные данные Наркомзема на 10 июля с. г. («Соц. Земледелие» от 17/VII—31 г.) свидетельствуют о том, что фактически выкошенные площади в отдельных среднеазиатских республиках достигают таких размеров: Узбекистан — 170 тыс. га, Таджикистан — 10 тыс. га и Туркменистан — 78 тыс. га. Цифры эти при сопоставлении их с планом, который предусматривает 1.050 тыс. га сенокоса, ничтожны. Между тем, в Средней Азии имеются колоссальные сенокосные угодья, площадь которых исчисляется во много миллионов га. Возможности заготовок грубых кормов в 6 раз превышают современную потребность Средней Азии в этого рода кормах. Машинами и тяговой силой Средняя Азия обеспечена. Суть дела здесь заключается в необходимости придания этому действительно важному вопросу известной политической окраски. Срыв планов заготовок связан со срывом реконструкции всего животноводства, в частности овцеводства, а это в свою очередь приводит к необходимости затраты валюты при импорте шерсти из за границы и срыву постановления XVI съезда партии об усилении темпов развития легкой индустрии.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ — БУДУЩИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР.

Во времена царизма Средняя Азия находилась на положении колонии великодержавной Российской империи. Царское правительство почти не уделяло внимания народнохозяйственному развитию этой богатейшей территории. Со времени Октябрьской революции началась новая эра в истории национальных меньшинств и окраин Союза. Поднятие культурного и хозяйственного уровня населения окраины, максимальное развитие их ресурсов на основе рационального, социалистического разделения труда между всеми частями Союза — вот задачи и лозунги, которые выдвинула Октябрьская революция. В настоящий момент мы и проводим их в жизнь.

И вот, из страны чисто аграрной, Октябрьская революция превращает Среднюю Азию в аграрно-индустриальную. Основные условия для этого налицо: здесь в изобилии имеется топливо, всякого рода сырье, сельскохозяйственные продукты и гидроэнергия. Средняя Азия —

страна больших промышленных возможностей, быть может, будущий промышленный центр. Посмотрим теперь какими путями протекают процессы превращения Средней Азии в аграрно-индустриальную страну?

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Основными показателями индустриализации этой области являются капитальное строительство в области ее промышленности, в частности, в группе «А», повышение уровня самой промышленности и появление фабрично-заводского пролетариата. Приводим некоторые данные, характеризующие темпы и самый процесс индустриализации Средней Азии. По пятилетнему плану капитальные вложения в промышленность Узбекской ССР определялись в 340,6 млн руб.; Туркменистана — 819 млн руб., а по всем республикам (включая и Киргизию) 476,9 млн руб. Значение этих цифр станет ясным, если припомним, что за период 1925/26—1927/28 гг. в промышленность Средней Азии было вложено всего лишь 64,7 млн руб. в среднем 21,5 млн руб. в год, т. е. в 4,5 раза меньше против средних годовых вложений в течение периода 1928/29—1932/33 гг. Таким образом, по плану намечались темпы, исключительные по своей мощности, превосходящие темпы СССР в целом.

Реализацию этих темпов характеризуют следующие данные: в 1930 г. размеры всех капитальных вложений выразились в сумме 77,2 млн р., а в 1931 г. по плану предполагается вложить 160,9 млн руб. (увеличение на 108,7%).

Большая часть этих сумм будет вложена в тяжелую индустрию (группу «А»). В 1930 г. из общей суммы вложений в 77,2 млн руб. в группу «А» было вложено 51,4 млн руб. В 1931 г. в предприятия этой группы по плану предполагается вложить 104,7 млн руб.

Наиболее показательным в этом отношении является рост валовой продукции промышленности: по пятилетнему плану размеры валовой продукции к концу 1932/33 гг. должны были достигать 917 млн руб., между тем, в 1930 г. валовая продукция выразилась в сумме 442,9 м р., а в 1931 г. по плану этого года она должна достигнуть 999,8 млн руб. В 1913 г. она выражалась всего лишь в сумме в 219 млн руб.

Иначе говоря, уровень довоенной промышленности превзойден почти в 5 раз, а пятилетний план будет перевыполнен в 3 года. Группа «А» тяжелой промышленности, поглощающая большую часть капитальных вложений, дает и наибольшую валовую продукцию; так в 1930 г. ее продукция составляла 76,2%, а в 1931 г. должна дать 78% всей валовой продукции местной промышленности.

Обратимся теперь к третьему показателю — численному росту пролетариата. Постепенное нарастание количества рабочих по трем республикам (Узбекистану, Туркменистану и Таджикистану) характеризуют следующие данные:

Г о д ы	В тыс. чел.	В % к пред. году
1928	18,21	—
1930	31,87	176,1
1931 (план)	48,53	152,5

Чтобы пояснить читателю значение этих цифр, охарактеризуем динамику перехода одних категорий населения этих республик в другие. В 1928 г. рабочие составляли 0,27% к населению, в 1930 г.—0,45% и в 1931 г. 0,64%. Таким образом, за четыре года количество рабочих

увеличилось на 137%. Приведенные показатели свидетельствуют о развивающемся процессе индустриализации Средней Азии.

Рассмотрим отдельные отрасли местной промышленности, имеющие шансы на дальнейшее развитие.

ТОПЛИВО.

Топливо — основа промышленности, по крайней мере, в современных условиях. Если страна лишена топлива или бедна им, то условия для ее индустриального развития весьма проблематичны. Средняя Азия обладает достаточными топливными ресурсами, обеспечивающими ее индустриальное развитие. Среди топливных ресурсов страны основное место (с точки зрения перспектив) занимает уголь; на втором месте находится нефть.

В пределах среднеазиатских республик имеются угольные районы: Зеравшанский — в пределах Таджикистана, Ходреитский, Маргеланский, Дралял-Абодский и Нарынский — в пределах Киргизии, Шурабский, находящийся в пределах Киргизии и Узбекистана. Запасы угля в этих районах определяются приблизительно в 450 млн. тонн. Возможно, что угольные ресурсы Средней Азии этим не исчерпываются. На глубине около 230 м залегают мощные пласты угля, запасы которого достигают многих миллионов тонн; они полностью могут удовлетворить потребности Средней Азии в топливе при самых энергичных темпах индустриализации.

Месторождения нефти имеются в Узбекистане, Киргизии и Туркменистане. О них пока немного известно. Месторождения нефти вообще мало изучены и разведаны. К планомерным разведкам нефтеносных площадей приступлено только в последнее время. В связи с этим относительно среднеазиатской нефти, как топливного ресурса, существуют различные мнения. Многие склонны преувеличивать ее значение.

Запасы дров настолько ничтожны, что о них и говорить не стоит. Весь древесный фонд Средней Азии (включая и большую Сыр-Дарьинскую область Казахской республики) еще недавно определялся в 6 433 тыс. тонн. Однако, от этого фонда в настоящий момент немного осталось. По имеющимся данным, с 1903 г. по 1930 г. в Средней Азии из этого фонда было израсходовано до 2 958 тыс. тонн. Здесь имело место беспощадное истребление лесов, приведшее к истощению этого вида топлива.

Таким образом, из всех видов местного топлива, наиболее надежно обеспечивающим топливные потребности промышленности страны в настоящем и будущем, является каменный уголь. Однако, анализируя топливный баланс Средней Азии, нетрудно убедиться, что местный уголь занимает весьма незначительное место в топливном балансе Средней Азии. При общей потребности в топливе, определяемой в 1928-1929 гг. в 1.249.960 тонн, местный уголь составлял всего лишь 18,68%, древесное топливо—9,46%, донецкое—0,41% и нефть—71,45%. Свыше 50% всего потребного количества топлива было ввезено из других частей СССР. Отсюда выводы: во-первых, топливный баланс Средней Азии резко дефицитный — он базируется на привозном топливе; во-вторых, местный каменный уголь почти не принимает участия в питании народного хозяйства среднеазиатских республик и, в-третьих, ценное химическое сырье (нефть), которое было бы более целесообразно подвергнуть дальнейшей химической переработке, расходуется на топливо. Итак, местная нефтепромышленность должна развиваться, имея

в виду лишь дальнейшую химическую переработку своей продукции; основным видом топлива, необходимого для удовлетворения потребности среднеазиатской промышленности должен быть местный уголь. Этот вывод находит отражение в плане 1931 г.

Р о д т о п л и в а :	В %
Дрова	5,5
Завозный кокс и уголь	1,5
Местные угли	47,3
Нефть	46,2

Таким образом, в 1931 г. уголь в топливном балансе республики будет основным видом топлива, что с экономической точки зрения вполне правильно.

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ КАМЕННОГО УГЛЯ И НЕФТИ.

В каком направлении развивается топливная промышленность Средней Азии и каковы темпы ее развития?

По пятилетнему плану добычу каменного угля предполагалось довести к концу пятилетки до 1 600 тыс. тонн. И действительно, она развивается весьма энергично: в 1930 г. она достигла 399,2 тыс. тонн, в 1931 г. — 1 270 тыс. тонн. Развитие нефтепромышленности идет более медленным темпом. В 1930 г. добыча составляла 50,6 тыс. тонн, в 1931 г. намечается 195,7 тыс. тонн, т. е. 49% количества, предусмотренного пятилетним планом. Этот темп неудовлетворителен. При этом следует отметить, что выполнение этого сравнительно умеренного плана протекает весьма неудовлетворительно. Это замечание справедливо и относительно угля. Так, валовая добыча угля в январе 1931 г. равнялась 70% месячного плана, в феврале — 67,8%, в марте — 74,6%, в апреле — 60,5%, в мае — 54,1%, за первую декаду июня — 48%.

«Почти такая картина, — говорит «Правда Востока» — наблюдается и в нефтяной промышленности. По сведениям Средазнефти, за первую декаду июня декадный план по добыче выполнен всего лишь на 60,3%, а по бурению — на 29,8%. Большевицкой борьбы за уголь, — говорит «Правда Востока», — до сих пор не ведется, к сожалению не все сознают огромное значение угольной промышленности Средней Азии, хотя вопрос о создании своей собственной топливной базы и построении бездефицитного топливного баланса серьезно поставлен в порядке дня». Далее газета говорит: «Проблема угля и нефти в Средней Азии требует особого внимания. Необходимо со всей большевицкой настойчивостью ликвидировать прорывы и во что бы то ни стало держать на должном уровне выполнение планов по нефти и углю».

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ.

Геологической разведкой последних лет установлено, что в Средней Азии находятся богатые месторождения полезных ископаемых, имеющие мировое значение. Следует однако признать, что геолого-разведочные изыскания ведутся здесь недостаточно энергично. На среднеазиатском энергетическом съезде говорилось о том, что геологоразведочная служба здесь позорно отстает от запросов промышленности. Достаточно показать темпы и масштабы глубоких горноразведочных работ, чтобы уяснить себе, на каком низком уровне находится геологическое обследование Средней Азии. По плану первого квартала текущего года предполагалось выполнение 7 тыс. м глубоких горноразве-

дочных работ, а выполнено всего лишь 11,4% плана. («Узбекская Правда» от 27 апреля с. г.).

Однако, даже при ныне существующем низком уровне геологоразведочных работ удалось выявить огромные возможности местной металлургической промышленности. Нижеприводимые цифры характеризуют эти возможности. Так, например, в 60 км к северо-западу от Туркестана находятся миласайские месторождения, которые, по словам проф. Мухина, считались «не стоящими внимания», тем не менее, как оказалось впоследствии, они содержат свыше полумиллиона тонн свинца и цинка. «В этом же районе по направлению к Чекменту, — говорит проф. Мухин в своем докладе на Среднеазиатском энергосъезде, — существуют ряд других месторождений». «В районе к северу от Ходрента-Кармазарского найдено уже до 250 месторождений свинца, цинка и меди, мощностью до 500 тыс. тонн». В 75 километрах от Ташкента еще в 1925 г. было открыто месторождение медных руд. Лишь в текущем году удалось закончить необходимые разведочные работы, которые подтвердили наличие богатейших месторождений меди в Алмалыкском районе. Недавно на имя Госплана СССР была получена телеграмма с извещением об открытии месторождений меднопорфирных руд, предполагаемая мощность коих достигает 1 млн тонн. Если принять во внимание, что мировой запас меди составляет около 70 млн тонн, то значение вновь открытых месторождений становится вполне понятным.

Упомянутый выше проф. Мухин говорит: «Года три назад пытались категорически утверждать, что в Туркмении нет и признаков каких бы то ни было металлов. Однако, выяснилось, что в 660 км от ст. Кызыл-Арват существуют месторождения ртути и свинца. Около Нарына обнаружено около 1 млн тонн серы и медного колчедана». Начальник Хайдарканской разведки А. Сауков пишет: «Произведенная летом 1930 г. предварительная разведка главного поля и отчасти медной горы, показала, что в Хайдаркане мы имеем запасы ртути, превосходящие запасы Никитовки, не говоря уже о всех других наших месторождениях, а также концентрацию сурьмяного блеска, также далеко оставляющего за собой все, что мы знаем по Союзу» («Правда Востока» от 10 июня с. г.). Мы могли бы привести массу других сведений в этом же духе, но и приведенных вполне достаточно, чтобы показать, что Средняя Азия имеет все шансы стать мощным центром цветной металлургии.

Что же делается для претворения этих возможностей в жизнь?

ПЛАНЫ И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ.

В «Плане третьего, решающего года пятилетки республик Средней Азии» мы читаем: «1931 г. должен стать поворотным этапом в деле развития в Средней Азии добычи цветных металлов. Результаты геологоразведочных работ последних лет полностью опровергли предположения об отсутствии в Средней Азии промышленных металлических месторождений и дают основание наметить резкий сдвиг в области перспектив развития в крае металлопромышленности и в первую очередь цветной металлургии» (стр. 84).

В связи с этой установкой в плане капитальных вложений на 1931 г. предусмотрены вложения в цветную металлургию в сумме 2 030 тыс. р. против 245 тыс. руб. в 1930 г. Темп и план взяты правильные. Таковы планы в области развития цветной металлургии; что же касается их фактического выполнения, то здесь дело обстоит далеко не благополучно. Особенно показательны в этом отношении данные, касающиеся строительства свинцово-цинкового комбината «Средазполиметалл».

Предоставим по этому поводу слово печати. Газета «За Индустриализацию» от 14 июня с. г. пишет: «К строительству комбината было приступлено еще два года тому назад. Однако, фактически строительство не велось. Прошлый год был полностью потерян и, несмотря на то, что проект комбината на 60 тыс. тонн готов, невзирая на то, что он одобрен американской экспертизой, проверен в различных научных инстанциях и на практике (в полужаводеской опытной установке), даже и в этом году к строительству «Средазполиметалла» фактически еще не приступлено. Есть заводская площадка, есть готовый и одобренный проект, есть люди, но нет боевых темпов работы, которые обеспечили бы пуск комбината уже в назначенный срок — в четвертом квартале будущего года».

Мы намеренно привели столь длинную выноску, чтобы охарактеризовать фактическое выполнение плана лишь в области создания цветной металлургии. Как видно, при существующей постановке этого дела рассчитывать на хорошие результаты не приходится. Средней Азии необходимо взять энергичные практические темпы в работе и ударить кого следует по рукам за срыв работ.

ХИМИЯ.

Содействие химии имеет исключительное значение для развития промышленности Средней Азии. Хлопководство — основная отрасль промышленности Средней Азии; последняя, как об этом уже говорилось, является сырьевой базой по снабжению хлопком текстильной промышленности СССР, но для того, чтобы эта база могла оправдать возлагаемые на нее надежды, необходимо добиться повышения урожайности хлопка. Последнее невозможно без содействия химии. Как известно, лесовые почвы Средней Азии бедны азотом, а без азота, без химизации хлопководства невозможно добиться высокой урожайности (мы не говорим здесь о 20% увеличении урожая, но имеем в виду урожай более высокие по сравнению с проектируемыми). Помимо хлопководства азотные соединения нужны также для развития добычи золота, красильной, фармацевтической и химической промышленности.

Химизация Средней Азии должна идти не только по линии азота. «Правда Востока» говорит: «Залежи серы, графита, плавикового шпата, сернистого колчедана, селитры, фосфоритов, баритовые и витезитовые месторождения, — все эти богатства должны послужить сырьем для развития местной химической промышленности. Далее здесь на пространстве свыше 5 тыс. кв. км открыты имеющие огромное значение месторождения калийных солей. По количеству содержащейся в них окиси калия, они на 2,3% превосходят существующие стандарты; по качеству своему превосходят германские и соликамские окиси калия.

Наличие этих калийных месторождений, возможности переработки кара-бугасских сульфатов, добывания каустической и кальцинированной соды, выработки серной кислоты создают предпосылки для развития здесь мощной химической промышленности. Одним из крупнейших ее предприятий является Чирчикский азотный завод.

Как обстоит дело с созданием химической промышленности в Средней Азии?

ТЕМПЫ ПЛАНА.

В 1930 г. капитальные вложения в химическую промышленность достигали 1 234 тыс. руб. Планом 1931 г. предусмотрены вложения в сумму 41 млн рублей. Столь значительные размеры вложений —

важный фактор в деле создания химической промышленности Средней Азии. В 1931 г. должна быть окончена постройка Чирчикского азотного завода, который по плану должен вырабатывать 55—60 тыс. тонн связанного азота. На постройку этого завода до 1 января 1931 г. было затрачено 1 694 тыс. рублей.

Изыскания в связи с предстоящей постройкой заводов производятся также в районе Вахша и Нарына. Эфирно-масляный завод должен быть выстроен в 1931 г. В течение этого же года должен быть разработан проект химического завода для переработки кара-бугасских сульфатов и выработки серной кислоты. Несмотря на значительные размеры предусмотренных планом вложений в химическую промышленность, связанные с ними темпы химического строительства с точки зрения возможностей на местах надо признать неудовлетворительными. По словам К. Дреннова¹⁾, «даже при выборе сравнительно низкой нормы в 60 кг связанного азота на гектар (хлопка), внутренний рынок Средней Азии поглотил бы до 200 тыс. тонн, что при отсутствии в Средней Азии собственной азотной промышленности потребовало бы отправки в Среднюю Азию в конце пятилетки почти всей продукции азота, которую дадут намеченные к строительству 5 крупнейших азотных предприятий».

Как видно из предыдущего, потребности в азоте лишь среднеазиатского хлопководства вызывают необходимость принятия более ускоренных темпов в деле организации добывания азота. Открытые уже калийные месторождения при достаточных, соответствующих темпах продукции могли бы «уже в 1931—32 гг. дать стране 150 тыс. тонн азота» («За Индустриализацию» от 4 мая с. г.). Все это вызывает необходимость усиления темпов в деле создания основных видов химической промышленности в среднеазиатских республиках.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (ТЕМПЫ, ПЛАНЫ, ВЫПОЛНЕНИЕ).

Средняя Азия — центр хлопководства и шелководства — должна и может стать центром текстильной промышленности Союза. Она должна не только удовлетворить потребности своего населения в тканях, но и экспортировать их в сопредельные страны. Проследим теперь, как развивается местная текстильная промышленность.

Все ли ее возможности исчерпаны? По хлопкоочистительной промышленности выработка хлопкового волокна по плану 1931 г. должна достигнуть 527,8 тыс. тонн против 247,7 тыс. тонн в 1930 г.; рост 113,1%. По шелковой промышленности выработка грены в 1930 г. достигала 389 тонн, в 1931 г. предполагается довести ее до 559 тонн; прирост 43,7%. По хлопчатобумажной промышленности выработка тканей с 4,2 млн м в 1930 г. должна подняться до 19,8 млн м в 1931 г., т. е. возрастет в 4,7 раза. Переходя от натуральных величин продукции к их стоимости получим следующие цифры (см. табл. на стр. 275).

Таковы темпы, предусмотренные планом развития текстильной промышленности Средней Азии. Посмотрим, каково выполнение этих планов и темпов. Относительно шелковой промышленности «Правда Востока» пишет: «Достижения в этой отрасли промышленности бесспорны. Однако, работа первого полугодия третьего, решающего года протекает не в таком объеме, как это было предусмотрено плановыми наметками. По валовой продукции план систематически не довыполняется в пределах 12—14%».

¹⁾ Журнал „Народн. хоз. Ср. Азии“ за 1930 г. кн. 5 стр. 22

Название отраслей текстильной промышленности	1930 г.	1931 г.	Прирост в %
	В тысячах рублей		
Хлопкоочистительная	260.716,5	600.906	130,7
Шелковая.	19.767	29.762	52,9
Кендырь	613,3	2.160	260,0
Хлопчатобумажная	1.897,8	7.022.800	271,4
Суконная	1.107,4	1.282.000	—

В хлопкоочистительной промышленности в настоящий момент производится лихорадочная работа по ремонту заводов. Однако, здесь много совершенно недопустимых явлений. Контроль за выполнением ремонта заводов проводится неудовлетворительно, снабжение заводов запасными частями и материалами проходит неравномерно, темпы строительства амбаров недостаточны. Вопрос о снижении себестоимости поставлен неудовлетворительно (например, по грене себестоимость повысилась на 21 %). Все эти факты внушают опасения.

«Во втором полугодии, — говорит «Правда Востока», — текстильная промышленность Средней Азии должна решительно перестроить свою работу. Это надо делать не теряя времени, не отступая перед трудностями».

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Энергетический баланс Средней Азии в данный момент, как мы видели выше, дефицитен. Необходимую ему энергию местная промышленность получает путем использования местных ресурсов: каменного угля и отчасти нефти. Однако, разрешение этой проблемы не может быть достигнуто путем применения лишь этих последних. Возникает необходимость электрификации Средней Азии. Только последняя позволит создать мощную хлопковую, химическую и металлургическую промышленность. На основе электрификации можно создать гигантский хлопко-химическо-металлургический комбинат. Перспективы же для электрификации поистине грандиозны.

По подсчетам проф. Александрова, уточненным на Среднеазиатском энергетическом съезде, наличные водные ресурсы могут дать до 40 млн. лш. сил энергии. Эти ресурсы позволяют считать Среднюю Азию энергетической базой мирового значения. Прибавим к этому, что преимущество использования водных потоков Средней Азии заключается в возможности сочетания здесь энергетики с ирригацией, столь необходимой для процветания края.

Каковы планы, состояние и темпы развития электрификации?

СОСТОЯНИЕ, ПЛАНЫ И ТЕМПЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.

С момента утверждения плана ГОЭЛРО в Средней Азии было построено несколько электросиловых станций мощностью около 10 тыс. квт. По данным Госплана СССР мощность всех действовавших за период 1925—28 гг. станций определяется следующими цифрами (в тыс. квт).

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Все станции	14,15	15,94	16,01
В том числе местные	7,0	7,2	7,2
Фабричнозаводские	6,0	7,0	7,0

За три года мощность всех этих станций возросла всего лишь на 10%. За время с 1927/28 г. по 1 января 1931 г. мощность их увеличилась до 24 тыс. квт, что составляет 50% роста, или в среднем за год около 16%. По плану 1931 г. намечается постройка нескольких станций с общей мощностью в 302,930 квт, что дает рост на 1 116,2%. Темп неслыханный в буржуазно-капиталистическом мире.

Среди этих станций выделяется силовая станция на р. Чирчик, мощность в 200 тыс. квт. Эта грандиозная станция призвана обслуживать азотный завод с годовой производительностью в 55—60 тыс. тонн. Кроме этой станции, следует отметить сооружение Кадырьинской станции мощностью в 13 тыс. квт, и постройку двух электроцентральных мощностью по 24 тыс. квт каждая (Кзыл-Кийской и Шурабской). Обе эти станции должны быть готовы к сентябрю и декабрю 1932 г. соответственно.

Проблема электрификации сдвинулась с мертвой точки, на которой держали ее вредители, прекрасно понимавшие ее значение. Таким образом, план 1931 г. оставил далеко позади наметки Госплана СССР, которыми предусматривалось доведение мощности всех этих станций к концу пятилетки лишь до 58,7 тыс. квт. Но даже эти темпы недостаточны.

На недавно закончившем свои работы Среднеазиатском энергетическом съезде была принята схема электрификации, предложенная проф. Александровым.

По ориентировочным подсчетам первая очередь электростроительства должна дать 472 тыс. квт; вторая — 2 млн и третья — 5 млн квт (через 10 лет). Следует упомянуть еще о ряде тепловых станций, которые будут служить резервом для гидроэлектрических. Сооружение тепловых станций предполагается закончить в три очереди. Первая очередь дает 165 тыс. квт, вторая очередь — 336 тыс. квт и третья очередь — 556 тыс. квт. Иначе говоря, общую мощность всех этих электротепловых станций предполагается довести до 8,529 тыс. квт. Этот грандиозный масштаб должен резко изменить народнохозяйственный облик Средней Азии и сделать ее страной высоко индустриальной.

ТРАНСПОРТ.

Транспорт в народном хозяйстве Средней Азии является узким местом. «Мероприятия социалистической реконструкции хозяйства республик Средней Азии — коллективизация сельского хозяйства, механизированная обработка полей, строительство новых промышленных предприятий, рост культурных потребностей трудящихся масс, — все это ставит перед транспортом новые задачи, которые он пока не в состоянии разрешить. Существующая рельсовая сеть недостаточна. Подвижной состав Среднеазиатской ж. д. устарел и износился. Еще более устарелым является водный и гужевой транспорт с его первобытными ялюком и арбой». Так Среднеазиатский Госплан в контрольных цифрах

на 1931 г. характеризует состояние транспорта Средней Азии. Отсюда видно, что транспорт является слабым звеном в хозяйстве Средней Азии и что это звено необходимо укрепить во что бы то ни стало.

СОСТОЯНИЕ И ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА.

Следующие данные характеризуют грузооборот железнодорожного и водного транспорта среднеазиатских республик.

По железной дороге			По водным путям		
1930 г.	1931 г.	% роста	1930 г.	1931 г.	% роста
7.175	11.500	+ 62,8	302,8	1.248,0	+ 311,8

Количество перевозимых грузов увеличивается из года в год. Так, железнодорожные перевозки в 1930 г. поднялись на 35,4% против 1928/29 г., а в 1931 г. должны подняться на 62,8% против перевозок 1930 г. Грузооборот 1931 г. в 4 раза превосходит довоенный.

Поскольку грузооборот страны является отражением ее внутренних экономических условий, нижеприведенная таблица, показывающая, из каких родов груза складывается грузооборот Ср. Азии, представляет известный интерес.

Наименование грузов	Строение грузооборота. В % к итогу	
	1931 г.	1930 г.
Лесоматериалы	15,5	11,8
Хлебные грузы	13,5	13,5
Каменный уголь	10,0	4,8
Нефтепродукты	9,3	13,2
Стройматериалы	7,8	8,0
Хлопок-волокно	4,2	4,1

Эти цифры характерны: они указывают на рост угольных перевозок, связанных с перемещением центра тяжести топливного баланса в сторону угля за счет нефти, а также на увеличение количества перевозок лесоматериалов и хлопка-волокна, что свидетельствует о положительных сдвигах в хозяйстве страны.

Отсюда вывод: в виду роста некоторых отраслей промышленности показателем чего является увеличение перевозок их продукции, для дальнейшего бесперебойного их развития необходимо расширение железнодорожной сети и вообще транспортных средств страны. При этом транспортное строительство должно развиваться такими темпами, которые исключали бы возможность диспропорции между ним и развитием промышленности.

По плану на 1931 г. намечается постройка новых железнодорожных линий общим протяжением в 585 км (считая протяжение главного пути). Ниже приводим перечень вновь строящихся линий.

Наименование	Длина (ккм)	Полная стоимость (м. р.)	Заграна до 1932 г. (м. р.)	Ассигновано 1931 г. (м. р.)	Укладка рельс и пути	Срок окончания постройки
Фрунзе—Токмак	64	5,0	2,1	2,5	36	3 кв. 1931 г.
Ташкентский узел	—	15,0	—	2,0	—	—
Ташкент—Мельниково	194	21,0	1,2	4,0	—	1932 г.
Хамака—Камкопи	20	2,5	—	1,0	—	1932 г.
Багиш—Кок—Янгак	25	4,6	3,6	0,3	—	1 кв. 1931 г.
Карасу—Ош	23	1,8	1,4	0,12	—	—
Мельниково—Шураб	53	5,8	3,5	1,5	53	2 кв. 1931 г.
Уч—Кураган—Нарын	30	5,0	2,2	2,0	15	2 кв. 1931 г.
Шарихан—Чалибад	23	1,5	0,8	0,6	23	1 кв. 1931 г.
	432	62,2	14,3	14,02	127	—
Кроме того:						
Чимкент—Ташкент (Каз. АССР) . .	135	17,0	1,7	12,0	135	3 кв. 1931 г.
Всего	567	79,2	16,0	26,02	262	—

Этот перечень показывает, что большая часть программы будет закончена еще в текущем году, что даст возможность ослабить нынешнюю загруженность транспорта. При осуществлении этой программы эксплуатационная длина жел. дорог Средней Азии возрастет на 13%. Следует отметить, что железнодорожная сеть ее в 1931 г. превзойдет в два с лишним раза довоенную сеть, длина которой в 1913 г. равнялась 2 600 км. Таким образом, фактические темпы недостаточны, но для того, чтобы создать предпосылки для дальнейшего развития транспорта, необходимо план 1931 г. выполнить целиком.

КАДРЫ.

Вопрос о кадрах, столь острый для всего Союза, имеет особо важное значение для Средней Азии.

Средняя Азия, как и прочие окраины бывш. Российской империи, при царизме находилась в состоянии культурного и экономического застоя. Весьма естественно, что при таком положении вещей старый режим не мог оставить новому значительных культурных и технических кадров. В настоящее время бурный рост промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства поставили перед Средней Азией во всей остроте грандиозный вопрос о кадрах.

В течение восстановительного периода и начале реконструктивного комплектование кадров производилось за счет существующего рынка труда. Однако, гигантские темпы хозяйственного развития поглотили все рабочие ресурсы этого рынка и заставили вплотную подойти к разрешению проблемы кадров. Независимо от этого, мощный рост народного хозяйства вызывает необходимость притока новых технических сил. Приток этих свежих сил тем более необходим, в виду наличия в

среде старой технической интеллигенции вредительских тенденций, о чем свидетельствует ряд недавно закончившихся судебных процессов.

Правда, в настоящий момент в среде старой интеллигенции наблюдается резкий поворот в сторону социалистического строительства. Независимо на это, вопрос о создании кадра пролетарских специалистов не может быть снят с очереди, хотя бы в виду постепенного вымирания старых. Напротив усиление темпов хозяйственного развития страны настоятельно требует ускорения подготовки кадров.

Как обстоит дело с этой исключительно важной областью строительства в Среднеазиатских республиках?

СОСТОЯНИЕ И ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВ.

Приводим некоторые данные, характеризующие состояние и динамику культурного строительства Средней Азии¹⁾.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Контингент учащихся в труд. школе (тыс. человек)	152,7	181,5	217,7	244,1	319,7
% охвата начальной школы детей школьного возраста	22,3	26,7	30,0	32,8	42,5
% учащихся туземцев в нач. школе и семилетке	50,3	55,3	62,2	63,7	75,8
Отношение числа учащихся ко всему населению (на 100 чел. насел. приход. уч.)	20	23	26	29	37
Количество учащихся в вузах . .	3.381	3.827	4.314	4.675	5.689
Количество учащихся на рабфаках	843	1.049	1.362	1.659	4.224
Расход на просвещен. (в рбл. на 1 душу всего населения)	1,8	2,9	4,2	5,4	8,7

Эти данные указывают на исключительные темпы роста культурного строительства: за пять лет расходы на просвещение возросли на 383,3%, давая средний годовой прирост в 76,6%. Процесс ликвидации неграмотности проводился чрезвычайно энергично. Число лиц, получивших высшее образование, за пять лет увеличилось на 70% без рабфаков и 400% — со включением их.

Все это — показатели исключительной мощности движения по подготовке кадров. 1931 г. является рекордным. Вот цифры, характеризующие темпы 1931 г.: контингент учащихся вузов увеличивается с 2 373 до 5 641 — рост 137%; контингент учащихся техникумов поднимается с 18 444 до 31 350 чел. — рост 69,4%; контингент учащихся рабфаков с 7 783 до 11 500 — рост 47,7%. Ассигнования на 1931 г. по культурному строительству составляют по государственному и местному бюджетам 143.586 тыс. руб. Из этой огромной суммы на подготовку кадров ассигнуется 57 741 тыс. руб., или 40%. Практические результаты этих ассигнований, по сравнению с прошлым годом, характеризуются следующими данными²⁾:

1) Журнал „Революция и национальность“ за 1931 г. книга 5-я стр. 74.

2) „План третьего года пятилетки республик Средней Азии“, стр. 141—142.

Специальности	По ВУЗ'ам		Специальности	По техникумам	
	1930 г.	1931 г.		1930 г.	1931 г.
Агрономов	159	393	Хлопководов	63	115
Зоотехников	30	43	Прочих с/х спец.	30	152
Инженеров водного хозяйства	82	147	Ирригаторов	182	295
Инженеров-механиков	—	88	Механиков	71	64
Инженеров-геологов	18	67	Геологов-разведчиков	—	34
Химиков	61	33	Спец. по службе тяги ж. д. и обслуживанию станций	—	52
Экономистов	71	239	Медиков	46	192
Врачей	70	560	Педагогов	192	572
Педагогов	78	138			
Всего	569	1.408	Всего	584	1.476

Цифры эти достаточно красноречивы. Приведенные показатели характеризуют мощные темпы подготовки кадров. Как выполняются за-проектированные темпы, еще невозможно определить. В области ликвидации неграмотности мы имеем возможность констатировать, невзирая на многие недостатки, зафиксированные в постановлении Средазбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1931 г. крупные достижения.

Для характеристики этих достижений приводим выдержку из постановления Средазбюро:

«Средазбюро ЦК ВКП(б) отмечает, что на основе проведения генеральной линии партии в области хозяйственного и культурного строительства Средняя Азия добилась значительных успехов в деле проведения всеобщего обязательного начального обучения, выполнив полностью намеченный план охвата учащихся (составляющий в настоящее время 606 тыс. чел. против 73 тыс. в прошлом году, рост охвата детей по сравнению с прошлым годом 129%, при среднем росте по СССР на 21%). Одновременно повысился удельный вес в общем числе учащихся местных коренных национальностей (по Узбекистану — 91% против 78% прошлого года, по Туркмении — 83%, против 73% прошлого года). Увеличился охват девочек в составе учащихся до 30% против 10% прошлого года».

Таковы исключительные успехи в деле ликвидации неграмотности.

Однако, на ряду с этими крупнейшими достижениями надо констатировать прорывы в деле строительства школ и подготовки педагогического персонала. Так, по сообщению «Правды Востока» от 8 июля 1931 г., по Узбекистану из 165 школ, намеченных к постройке по плану 1930 г., сдано в эксплуатацию на 1 января 1931 г. только 46. По Туркмении и Таджикистану план строительства новых школ реализован на 50%. Школьное строительство в этом году фактически до начала июня нигде не производилось. Это грозит срывом плана школьного строительства 1931 г. То же самое надо сказать и относительно педагогических кадров. Так, например, по Узбекистану из 7 877 преподавателей, требующихся для школ ликбеза и малограмотности, сейчас фактически имеется лишь 4 775. Эти цифры свидетельствуют о крупных прорывах, которые надлежит немедленно ликвидировать.